

Цзин Я был шокирован тем, что происходило в небе, все слишком быстро изменилось.

Предк семьи Чжан, которая была безгранично страшно в ее глазах, на самом деле был убит Чжан Хэн одним движением, непосредственно разбивая свое сердце и умирая.

Глядя на Чжан Хэна, который спокойно стоял на эстакаде, Цзин Я вдруг увидел, что не узнал его.

Но в следующий момент она поняла.

Дело не в том, что она не знала Чжан Хэна, а в том, что она вообще никогда не знала друга.

Если бы не инцидент с захватом самолета, с которым она столкнулась в самолете, она боялась, что вообще не смогла бы взаимодействовать с Чжан Хэном.

Думая о безразличном отношении Чжан Хэна на протяжении всего самолета, она почувствовала облегчение.

Только такая бессмертная фигура, которая бросила вызов всему, могла быть настолько равнодушной, что неудивительно, что она почувствовала, что этот человек был необычным, когда впервые увидела Чжан Хэна.

Она посмотрела вверх и заметила, что после того, как Чжан Хэн обезглавил Чжан Даошэна, он не продолжал бить, чтобы убить парня с половиной головы, но стоял на месте.

Что этот парень думает, этот парень выглядит так, как будто он двигает своей силой, чтобы увеличить свои движения, поторопиться, убить его одним движением.

Почему этот парень такой глупый, если бы я был на его месте, я бы уже был на нем!

Цзин Я смотрел с тревогой, желая, чтобы он был Чжан Хэн, чтобы убить Залиу Тянь.

Даже такой обычный человек, как она, мог сказать, что Залиу Тянь копил для усиления, не было причин, по которым Чжан Хэн не мог этого видеть!

Цзин Я хотел открыть рот, чтобы разбудить Чжан Хэна, но боялся, что он его прервет.

Может быть, дело не в том, что он не знал, а в том, что предыдущий ход тоже сильно истощил его энергию, и, возможно, ему придется восстановиться.

Цзин Я убедила себя замолчать и посмотрела на Чжан Хэна, давая ему толчок в сердце.

На вершине стека Лянь По Чжан Хэн молча стоял, пока не закончились двадцать две секунды, и только тогда Залиу Тянь напротив него открыл глаза.

Залиу Тянь исполнял запрещенное искусство и даже не имел возможности обратить внимание на внешний мир, не говоря уже о том, что Чжан Даошэн был убит Чжан Хэном в результате одного удара.

В тот момент, когда он открыл глаза, его сердце вспыхнуло, и он знал, что он собирается победить.

До тех пор, пока он бросает свое запрещенное искусство, Чжан Хэн наверняка умрет.

И теперь, его запрещенное заклинание увенчалось успехом.

"Чжан Хэн, иди сюда и страдай от смерти!"

Услышав рев и рык Залиу Тяня, Чжан Хэн, однако, с легкостью и равнодушием посмотрел на него и сказал: "Чжан Дошэн спустился первым, ты! Скоро мы пойдем по его стопам".

Тело и разум Залиу Тяня были потрясены, но он быстро восстановился.

Он заслужил, что Чжан Доусон должен будет исполнить запрещенное искусство, потратив свою жизненную силу, чтобы укрепить свою силу, и он также думал, что его убьют.

Тем не менее, он очень хорошо знал, что для того, чтобы убить Чжан Доусона, который изверг запрещенное искусство, Чжан Хэн, должно быть, был серьезно ранен.

"Чжан Хэн, тебе не стоит притворяться. Даже если ты убьешь Чжана Даошэна, и что? Теперь, когда ты в конце сильного придурка, мне будет легко тебя убить!"

"Да? Так попробуй!"

Внешний вид Чжан Хэна не изменился, он просто стоял и ждал, пока Залиу Тянь сделает свой ход.

Когда Залиу Тянь увидел спокойное появление Чжан Хэна, его сердце начало барабанить.

Но стрела должна была быть послана, он также потребовал меру жизненной силы, чтобы наложить запрещенное заклинание, как он мог отказаться только из-за этого?

"Раз уж ты ищешь смерти! Тогда иди к черту!"

Залиу Тянь рычал смирно, упираясь одной рукой в подбородок и выдувая дыхание полукруглым ртом в сторону Чжан Хэна.

"На протяжении веков жизнь и смерть были моими!"

Залиу Тянь выдул во рту черный, чернильный газ, который был еще более странным и порочным, чем затухающее молчание, которое когда-то произвел Зана.

В тот момент, когда Чжан Хэн увидел черное дыхание, истинная сущность его тела продолжала катиться, как голодный человек, который проголодался более десяти лет и хотел проглотить черное дыхание за один укус.

Глаза Чжан Хэна двигались с ярким светом, это ощущение было знакомо ему, ситуация, которая происходила только тогда, когда была очень мощная энергия и могла быть поглощена в энергию.

"Как раз вовремя!"

Перед лицом черного дыхания, перехваченного Залиу Тянь, Чжан Хэн не только не испугался, но и сделал большой шаг вперед и проглотил черное дыхание прямо в живот.

Залиу Тянь посмотрел на сцену перед ним в страхе, не в состоянии восстановиться на мгновение.

Он никогда не ожидал, что Чжан Хэн войдет и проглотит запрещенную технику убийства, которую он кропотливо практиковал непосредственно, так что не будет ли это означать.....

Залиу Тянь наконец-то не смог удержаться и выпустить длинный свисток.

"Хаха, Чжан Хэн, даже небеса помогли мне и хотят твоей смерти."

"Ты действительно осмеливаешься проглотить эту ужасающую запретную силу, ты просишь своей собственной смерти."

"Она будет грызть и уничтожать твоё тело, твою душу и даже все, что у тебя есть."

"В то время в мире больше не будет Чжан Хэна!"

Чжан Хэн, однако, проигнорировал Залиу Тянь и сосредоточился на собственном теле.

Он чувствовал, что черное дыхание было похоже на бушующее наводнение, которое разрушало его тело после того, как оно было включено в его тело.

Однако, когда ему повезло с Высшей Истиной Бога и Демона, черное дыхание было похоже на ужасное существование, прямо сжимающееся в шарик и не смеющее двигаться в теле Чжан Хэна.

Увидев эту сцену, Чжан Хэнг почувствовал облегчение.

Это черное дыхание уже было его едой, и не было возможности сбежать.

Чжан Хэнг выпрямил свой взгляд и с интересом посмотрел в сторону смотровой площадки Залиу Тянь.

Залиу Тянь все еще улыбался, но когда он увидел выражение Чжан Хэна, его сердце разбилось, и на него обрушилось плохое предчувствие.

"Ты... Ты в порядке?"

"Невозможно, это сила, которую даже мифология мира боится не трогать, как это может быть нормально, если ты ее съешь!"

Когда Залиу Тянь увидел, что Чжан Хэн на самом деле смеется, он стал все больше и больше бояться.

Чжан Хэн, однако, улыбался, и он был благодарен, что Залиу Тянь действительно сделал ему такой щедрый подарок перед смертью.

"Ты... Невозможно! Как ты можешь быть нетронутым под этой властью!"

"Ты, должно быть, выпендриваешься! Должно быть!"

Залиу Тянь ревел в гневе, и с бликом, еще один страшный белый изысканности выстрел в.

Однако эта белая утонченность его была во много раз слабее, чем первоначальные Сто усовершенствований.

Одним щелчком его пальца, Чжан Хэн до сих пор щелкнул, что Сто Улучшений.

"Бесполезно, ты проиграл!"

Когда Залиу Тянь увидел, что у Чжан Хэна еще остались силы и он все еще вздымается ввысь, его лицо превратилось в ашэн, а сердце замерло в тишине.

"Невозможно, невозможно!"

"Как ты можешь быть нетронутым такой силой!"

"Книга соврала мне?"

"Нет, не может быть, это ты, это должен быть ты!"

"Чжан Хэн, скажи мне, какого чёрта ты бросил делать с моим запрещённым искусством."

Глядя на несколько истеричного Залиу Тяня, Чжан Хэн ответил ему: "Разве я не говорил тебе, что я могу пожирать и очищать проклятия и другие силы. Жаль, что твоя так называемая запретная сила находится в пределах той силы, которую я могу усовершенствовать".

"Кстати, я должен поблагодарить тебя, после того, как я убью тебя, возможно, я смогу использовать эту силу, чтобы прорваться на мифический уровень."

Услышав слова Чжан Хэна, лицо Залиу Тяня бледнело, Ян посмотрел на небо, но на самом деле он был в старых слезах.

"Я недоволен, месть за убийство моего внука не только не отомстила, но и позволила врагу пойти еще дальше!"

"Зана, прости дедушку,"

Бах!

Залиу Тянь фактически забил себя до смерти ударом ладони по собственному черепу.

Возможно, по его мнению, лучше убить себя, чем умереть от рук Чжан Хэна, что могло бы быть более достойной смертью.

В Чжан Хэне не было ни одной пульсации, когда он смотрел на труп Залиу Тяня, который упал из гостиницы Лянь По, не имея силы уравнивать.

Тот, кто убьет того, кто убьет, Залиу Тянь должен быть готов быть убит, так как он хотел убить его.

Шесть человек, которые пришли убить Чжан Хэна, теперь все мертвы, оставив Чжан Хэна одного на вершине эстакады Лян По.

Офицер средних лет, который прятался на расстоянии, чтобы посмотреть, был потрясен происходящим, но он все еще держал приказ сверху в уме, и в момент, когда Чжан Хэн выиграл, он набрал телефон сверху.

"Командир, генерал Чжан.... Это победа!"

Он не знал, что его короткое предложение, которое было так же быстро, как фотоэлектрические, быстро распространился по ушам великих деятелей Китая.

"Что? Черная Луна Демигод выиграла?"

Старик Вен не мог не трепетать, когда узнал эту новость.

Он был счастлив, такой демон наконец-то сумел выжить!

Они, Западный Куньлунь, действительно хотели помочь Чжан Хэну, но уровень полупустойной мифологии был выше того, с чем они могли бы помочь.

Так что все, что они могли сделать, это молча молиться за Чжан Хэна.

Титул генерала Чжан Хэна также был присвоен ему, чтобы выразить свои извинения Чжан Хэну.

Но прямо сейчас, узнав о победе Чжан Хэна, как он мог не знать, что это значит.

Это означало, что Чжан Хэн успешно отбился от зла со стороны мира и прочно закрепился в мире в Китае.

Отныне, если кто-то все еще хочет убить "Черную Луну Демигода" Чжан Хэна, он должен будет взвесить все на своем уровне.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/948119>